

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 15-21.04.2011
Номер выпуска: 65-67
Заглавие: Прошлое таганрогской полиции
Автор: Сергей Чаленко

Наблюдая за преобразованием милицейских подразделений в полицейские, многие из наших сограждан никак не уразумеют замысла «верхов», а некоторые даже пытаются проводить необоснованные параллели между полицейскими и имеющими печальную историю «полицаями». Лучшее средство от подобных заблуждений - знание собственной истории.

Наверное, многие удивятся, узнав, что в дореволюционном Таганроге полиция и милиция в отдельные исторические периоды существовали вместе и помогали друг другу оборонять город от иностранных захватчиков. Дело в том, что милицией в годы Крымской войны (1853-1856) было принято называть гражданских лиц, добровольно (и бесплатно) вступивших в ополчение для защиты родного города (об этом подробно писал историк Таганрога П. Филевский). Полицией тогда именовали профессионалов «на государевом жаловании», которые выполняли функции недавних современных милиционеров. Очевидно, что, затеявая переименование, президент и правительство хотели подчеркнуть, что «старо-новые» полицейские подразделения возьмут лучшее из прошлого опыта и будут более профессиональны по сравнению с прежней милицией.

По поводу реализации этих замыслов, видимо, дискуссий будет еще немало. Много в работе дореволюционной полиции было интересного. Согласно «Уставу благочиния» Таганрог был разделен на три части, в каждую из которых назначался частный пристав. Каждая часть делилась на кварталы, находящиеся под контролем квартального надзирателя. Этот предшественник современных участковых хорошо знал свой квартал и практически всех граждан. По воспоминаниям очевидцев, заведя кварталного, местные хулиганы снимали перед ним шапки за десятки метров. Доскональное знание обстановки позволяло полиции эффективно бороться с, говоря современным языком, экстремистскими подпольными организациями. На счету таганрогской полиции раскрытие в 80-е годы XIX века народовольческих кружков в мужской гимназии, на паровой мельнице и в железнодорожном депо, ликвидация тайной (крамольной с точки зрения царских властей) типографии, где печаталась революционная литература.

В период первой русской революции 1905-1907 годов таганрогская полиция делала ставку не на применение оружия, а на переговоры и увещевание участников беспорядков. В этот период забастовщиками было заключено несколько соглашений с владельцами предприятий, учитывающих требования рабочих. В книге «Таганрог: годы, люди, власть» под редакцией С. Юсова (Ростов-на-Дону: информационно-аналитический издательский центр «Местная власть», 2007) сообщается, что полиция и воинские казачьи части ни разу не применили огнестрельное оружие против вооруженных участников забастовок.

В борьбе с пьянством и хулиганством городской полицмейстер действовал решительно и бескомпромиссно. Устав от жалоб на «буйство» подвыпивших граждан после посещения питейных заведений, большей частью расположенных в центре города, он обратился в городскую управу. Полицеймейстер просил чиновников не выдавать на следующий год документы на право содержать питейные заведения и харчевни на Петровской улице и в прилегающих к ней переулках. Владельцы мест продажи горячительных напитков буквально «взвыли». Однако полицмейстер был тверд, чиновники и депутаты городской Думы проявили принципиальность, и «буйства» сократились. А наступление на любителей подебоширить на улицах продолжалось. По постановлению Думы в октябре 1901 года было запрещено распитие спиртных напитков на улицах, в переулках, на

площадях, в садах, скверах и на кладбище. Полиция строго контролировала выполнение постановления.

Во второй половине XIX века царское правительство осознало простую истину: дешевая полиция дорого обходится государству. Поэтому в 1863 году жалованье полицмейстера и других чинов было увеличено в два раза, а через десять лет наряду с повышением жалованья были введены новые мундиры из высококачественного гвардейского сукна.

В ответ на заботу полицейские улучшили работу. Караулы полиции выставлялись при учреждениях власти и суда, на железнодорожной станции, в морском порту, при казенном винном складе. Из нижних чинов полиции и рядовых гарнизонного полубатальона (войск внутренней стражи - исторического аналога Внутренних войск МВД) составлялись ночные патрули. Действовали они под начальством квартальных надзирателей (предшественников участковых). Хорошо знающие свои участки надзиратели направляли патрули с девяти часов вечера до утра в наиболее криминогенные места, где, вероятнее всего, могла потребоваться их помощь.

Под контролем полиции проходила практически вся жизнь горожан. Без ее разрешения не могли быть организованы какие-либо спортивные игры, соревнования, концерты, театральные представления. В обязанности полицейских входило, чтобы во время представлений или концертов не употреблялись «поносные слова» и не совершались поступки, нарушающие «благопристойность». Периодически полиция проводила рейды по баням, купальням и трактирам и следила, чтобы хозяева «не допускали в них разврата».

В работе полиции было немало недостатков. Однако важнее говорить о том лучшем, что было в деятельности российской полиции и советской милиции. Именно это лучшее необходимо взять современным правоохранительным органам в будущее.